

Закон о свободе совести. Ст. 36: Контроль за исполнением этого закона

Пар.1: Контроль за исполнением законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях на соответствующих территориях осуществляют местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы.

Рекомендация: Управляющий орган, обеспечивающий исполнение данного закона, обязан придерживаться прав и ограничений государственной власти, содержащихся в данном законе. Религиозная организация должна быть способна возбудить иск против управляющего органа. (См. Международный пакт о гражданских и политических правах Статья 19).

Закон о свободе совести, Статья 37: Письменное предупреждение

Пар.2: Если нарушения, указанные в части первой настоящей статьи, в течение шести месяцев не были устранены либо имели место повторно в течение года, регистрирующий орган имеет право обратиться в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации. При этом регистрирующий орган вправе принять решение о приостановлении деятельности религиозной организации до вынесения судебного решения.

Рекомендация: Убрать положение о приостановлении деятельности. Религиозная организация должна иметь возможность продолжать свою деятельность до тех пор, пока судебное решение не будет вынесено. (См. Конституция РБ. Статья 16).

Закон о свободе совести, Статья 39: Ответственность за нарушение данного закона

Религиозные организации нарушают данный закон, обучая несовершеннолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих, и несут ответственность за нарушение.

Рекомендация: Термин «несовершеннолетний» носит неопределённый характер и должен быть определён с большей точностью. Болгария определяет несовершеннолетие, как возраст до 14 лет. (В отношении прав родителей или лиц, их заменяющих, на образование их детей см. Конституция РБ, Статья 32, Конвенция, Протокол 1, Статья 2, и Международный пакт о гражданских и политических правах Статья 18).

Браун ЭД (Норвегия)

ПРИНЦИПЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ: ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Введение. Идея прав человека основывается на предпосылке, что все люди свободны, имеют врожденное достоинство и ценность и отношение к ним требует справедливости и равенства. Это важно для продвижения мирного сосуществования между людьми и обществами. Составная и важная часть современных прав человека – понятие религиозной свободы. Поскольку в мире все становится более и более взаимосвязанным, и встречи различных религий и мировоззрений имеют все большее место, принципам религиозной свободы бросается вызов. В своем докладе я: 1) рассмотрю принцип религиозной свободы: что он означает, откуда он произошел и каковы некоторые из самых

важных современных документов на тему религиозной свободы и 2) соглашусь с несколькими размышлениями и комментариями. Моя отправная точка – то, что современные права человека включают **множество религий** и **государственный нейтралитет** относительно религиозных и нерелигиозных жизненных позиций. Я утверждаю, что эти два элемента вместе с правом изменять религию являются самыми вызывающими.

Что такое религиозная свобода? Согласно статье 18 ООН Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) – «Все имеют право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу изменить свою религию или веру как самостоятельно, так и в сообществе с другими, публично или частно, провозглашать свою религию или веру в учении, практике, вероисповедании и соблюдении» (доступ <http://www.un.org/en/documents/udhr/index.shtml#al8> <<http://www.un.org/en/documents/udhr/index.shtml>> 7 июня 2010 г.). Свобода мысли, совести и религии часто упоминается как право на Свободу религии или веры (СРВ). СРВ понимается широко, что означает, что она охватывает теистические, нетеистические и атеистические мировоззрения. Некоторые рассматривают эту фундаментальную свободу как одно из основополагающих прав человека. В ежегодном выступлении на американском конгрессе президент США Франклин Д. Рузвельт заявил, что мирное сосуществование между странами основано на поддержании четырех существенных свобод: свободы слова, свободы **вероисповедания**, свободы от нужды и свободы от страха. Семь лет спустя авторы ВДПЧ включили слова Рузвельта в преамбулу этого важного документа. Они объясняют, что эти четыре свободы состоят в том, за что все люди, в конечном счете, борются. В подобном русле, Р.С. Чанг, один из членов Комитета по правам человека, работавший над созданием ВДПЧ, сказал: «Право на свободу мысли и религии было одним из «самых важных принципов в декларации», потому что «с восемнадцатого столетия, когда идея прав человека родилась в Западной Европе, свобода мысли фигурировала среди существенных человеческих свобод». Аналогично, согласно Манфреду Новаку и Тане Восперник, «нет сомнения, что свобода мысли, совести, религии и веры – одно из самых важных прав человека, рассматриваемое как «неотъемлемый» статус.

Кроме того, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) заявлял в многочисленных случаях, «что значащаяся в Статье 9 Декларации свобода мысли, совести и религии – одно из оснований «демократического общества» (доступ <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/15778> <<http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/15778>> 7 июня 2010 г.).

Но каково это самое важное право человека? Откуда оно происходит? Что оно означает? Какие значения имеет? В этой части я (1) опишу часть исторического фона СРВ и (2) расскажу о нормативном ядре этого права.

I. Исторический фон. Свобода религии – одно из самых старых и самых спорных из всех прав человека и была объектом международного беспокойства с самых начал современной международной государственной системы. Можно утверждать, что понятие СРВ было развито наиболее четко в Европе во времена Реформации и ее последствий с их непрерывными религиозными войнами. В это время рушилась Священная Римская империя – и политически, и религиозно. Постепенно права людей, а не только правителей или групп, стали все более распространяться. Эванс и Линдхольм идентифицируют три накладывающихся стадии (или модели) развития в отношениях между государством и защитой религиозной свободы в Европе.

Один способ рассмотрения этой модели состоит в том, чтобы думать о шкале ЛАПКИ, ТИРЕ ЗНОСКИ терпимости, где нетерпимость и терпимость – два противо-

положных полюса. На нетерпимой стороне шкалы мы находим первую модель; область *cuius region, eius religio*. В другом конце мы находим модель прав человека. Между ними, и часто скользя между первым и вторым, должна находиться **модель защиты меньшинства**. Первая модель, *cuius region, eius religio* означает буквально «чья территория, того религия». Другими словами, правитель территории определял веру жителей территории, предполагая, что религия будет действовать в обществе как клей. Это также обеспечивало способ для светских лидеров избавиться от хомута неприятных религиозных лидеров. На этой стадии меньшим анклавам отколовшихся религиозных сторонников часто предоставлялись уступки, но эти уступки могли отменяться и часто отменялись, что влекло за собой резкое ограничение уже и так ограниченных прав, которые имели эти меньшинства.

Фокус СРВ был сосредоточен на свободе для правителя территории, а не для ее жителей. Религиозное большинство рассматривалось как угроза порядку в обществе и поэтому должно было быть ограничено. Обращение в другую веру рассматривалось как измена и не принималось. Ожидалось, что правитель будет равнодушен к своим единоверцам и будет предвзято относиться к сторонникам других религий. На Аугсбургский мир в 1555 г. часто смотрят как на начало этой модели, хотя сам термин был введен позже. Это была моделью доминирования, пока Соглашение относительно Вестфалии в 1648 г. не закончило войны религий (хотя не полностью), и установило понятие суверенного государства. Хотя оно и не привело немедленно к отмене этой модели, Соглашение действительно открыло дверь для других решений и привело к следующей модели.

Вторую модель называют **моделью защиты меньшинства**. Поскольку понятие суверенных государств разрослось, начала прорастать идея, что граждане из государства А, все жители или большинство которого были последователями той же самой религии, что и жители в государстве Б, где доминирует другая религиозная традиция, должны быть защищены. Это привело к двусторонним и многосторонним соглашениям между суверенами, посредством чего каждый из них принимал некоторую форму терпимости и защиты последователей религии/граждан другого суверенитета в пределах географических границ их области. Религиозный плюрализм допускался, но на религиозные меньшинства смотрели с подозрением. Религиозные обращения можно было считать изменническими, и от государства ожидалось, что оно будет поддерживать религию большинства.

Третья модель – модель прав человека. Здесь отправная точка – нейтралитет государства относительно религии или веры и предположение, что есть религиозное плюралистическое общество. На плюрализм не смотрят как что-то отрицательное. Обращение в другую религию не является угрозой общественному строю. Внимание сфокусировано на правах человека и на религиозных сообществах, а не на государстве. Эти права распространены на всех людей, и национальность человека не должна играть роль. Эта модель положила начало многим документам, которые способствовали установлению нормативного ядра идеала прав человека, где СРВ является важной частью. Именно к этим документам мы теперь обратимся.

2. Нормативное ядро. Есть различные способы описать нормативное ядро СРВ. В кратком представлении СРВ можно было бы просто заявить, что существует три главных компонента. Все имеют право: 1) иметь религию или веру; 2) изменять религию или веру; 3) практиковать или проявлять религию или веру.

Издатели «Facilitating Freedom of Religion or Belief: A Deskbook» обеспечивают

более тщательно продуманное описание, которое содержит восемь основных нормативных элементов:

1) **Внутренняя Свобода** – соответствует тому, что у меня есть вышеназванное право иметь религию или веру, и также охватывает право изменить религию или веру. Этот компонент имеет отношение к самому внутреннему существу человека и не может быть ограничен законом ни при каких обстоятельствах.

2) **Внешняя свобода** – позволяет проявлять или практиковать религию в частном порядке или публично, в одиночку или корпоративно. Именно здесь происходит большинство злоупотреблений СРВ.

3) **Непринуждение** – никто не должен быть вынужден изменить веру, и никто не должен быть вынужден поддерживать религию или веру, которую хочет оставить.

4) **Недискриминация** – ко всем людям нужно относиться одинаково, независимо от религиозной веры. Религии большинства должны иметь преимущество перед религиями не большинства. Это подчеркнуто в общей статье 2 ВДПЧ. Международном пакте о гражданских и политических правах и других международных механизмах.

5) **Права родителей и опекунов** – права родителей или, в зависимости от обстоятельств, опекунов на воспитание их детей в вере, которую они выбрали. Это, конечно, должно делаться с уважением к способностям ребенка (см. ст. 14 Конвенции по правам ребенка).

6) **Корпоративная свобода и правовой статус** – религиозные группы имеют право организовать себя и быть признанными юридическими лицами. Это также включает право определять доктрину, назначение духовенства, учреждать институты, и т.д. (см. ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах).

7) **Пределы допустимых ограничений на внешние свободы** – любые ограничения должны интерпретироваться узко и касаться только внешних, а не внутренних свобод (права иметь или изменить религию или веру). Чтобы ограничить религиозную практику на государственном уровне, нужно соответствие трем критериям:

a. Ограничение должно быть предписано законом.

b. У ограничения должна быть законная цель – оно должно защищать по крайней мере один пункт из следующих:

I. государственная безопасность;

II. общественный порядок;

III. здравоохранение;

IV. общественные нравы;

V. другие основные права или свободы других.

c. Ограничение должно быть необходимым и пропорциональным.

Если цель может быть реализована каким-либо другим способом кроме ограничения религиозной практики, это должно быть сделано этим другим способом.

8) **Неотъемлемость** – статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что права и свободы могут быть умалены во времена войны или государственной чрезвычайной ситуации. Есть несколько исключений из этого правила. Статья 18 – одно из этих исключений.

Перед рассмотрением ислама я хотел бы исследовать два предположения, которые лежат в основе СРВ: 1) религиозный плюрализм и 2) государственный нейтралитет. У меня нет времени для более тщательного рассмотрения нюансов этих проблем (См. подробнее: Ahdar, Rex and Ian Leigh. *Religious Freedom in the Liberal State*. – Oxford, 2005). Кроме того, я хотел бы повторно вернуться к аспекту внутренней свободы СРВ,

который особенно релевантен относительно ислама и СРВ – праву изменять религию.

Во-первых, СРВ принимает существование религиозного плюрализма. Там, где плюрализм существует, будет потребность в терпимости как инструменте построения мирного сосуществования между людьми и группами различных верований. Уважение к СРВ может помочь обеспечить это. Как выражается Johannes Morsink, статьей 18 ВДПЧ «управляет основная идея, что множество религиозных и светских идеологий должно быть в состоянии жить мирно под зонтиком безопасности одного государства» (Morsink Johannes. *The Universal Deklaration of Human Rights*. – Philadelphia, 1999. – P.259). Предполагается, что плюралистическое общество может существовать с одинаковым отношением ко всем членам общества.

Во-вторых, религиозный плюрализм существует внутри государства: это государство должно быть нейтральным относительно жизненной позиции и религии. Никакие религии или жизненные позиции не должны получать специальные преимущества, даже если эта религия – религия большинства. Последователи религии большинства не имеют никаких особых прав, которых не имеют члены любой другой группы.

Эти два элемента важны для дальнейшего исследования отношения ислама к СРВ.

Возможно, самый спорный аспект СРВ – право изменения религии или веры, особенно в исламском контексте. В то время как этот важный аспект СРВ является главным образом проявлением внутренней свободы, многие люди связывают изменение религии со своего рода ритуалом и таким образом думают о нем с точки зрения внешней свободы. Ghanae, например, обращается к этому, когда она пишет, «Право на изменение религии, поэтому, не может содержаться исключительно в пределах права «иметь» свободу мысли, совести и религии или в пределах свободы «проявлять» религию или веру».

В составлении статьи 18 ВДПЧ было горячо обсуждено понятие права изменять веру. Особенно исламские страны реагировали на «ненужную» фразу «изменять религию». Джамиль Боруди, делегат из Саудовской Аравии, заявил, что чувствует, что в тексте сделан слишком большой акцент на этом аспекте права и он должен быть удален. По его мнению «такое мнение привело к крестовым походам и религиозным войнам». Несколько латиноамериканских стран поддерживали этот ход мыслей. Другие страны были весьма настойчивы в том, что пункт о праве изменять веру должен быть включен. Индийский делегат Мохаммед Хабиб заявил, что принятие поправки Саудовской Аравией будет «трагедией». В итоге право изменить веру было принято и когда настало время голосования по всей ВДПЧ, включая статью 18, ни одна страна не проголосовала против (хотя восемь стран воздержались; единственной исламской страной среди них была Саудовская Аравия).

Однако, начиная с создания ВДПЧ, несколько других международных документов обратились к вопросу религиозной свободы и до некоторой степени подробно остановились на значении этого права, но также и сузили его область, особенно относительно права изменять религию или веру. Два из этих документов – Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 г. (вступил в силу в 1976 г.) и Конвенция об устранении всех форм дискриминации, основанной на религии или вере 1981 г. (также известная как Декларация 1981 г.). Интересно отметить то, что в то время, как статья 18 МПГПП добавляет три параграфа, которых не имеет ст. 18 ВДПЧ, что углубляет понимание этого права, первый параграф почти идентичен ВДПЧ, кроме места, где речь идет о слове «изменение». Вот сравнение этих двух текстов.

Ст.18 ВДПЧ *Все имеют право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу изменять свою религию или веру ...*

Ст.18 МПГПП – *Все должны иметь право на свободу мысли, совести и религии. Это право должно включать свободу иметь или принять религию или веру по своему выбору ...*

В МПГПП формулировка была изменена в направлении, которое могло бы указать, что есть откат от этого аспекта СРВ. Еще более решительно изменение в Декларации 1981 г., которая заявляет:

Все должны иметь право на свободу мысли, совести и религии. Это право должно включать свободу иметь религию или любую веру по своему выбору ...

Нет никакого упоминания о праве человека оставить его или её веру и последовать другой. Примечательно для нашего обсуждения, что это упущение произошло из-за «... настойчивости делегатов из исламских государств».

К счастью, по крайней мере, относительно этого пункта, у декларации нет юридически обязательного статуса, который имеет МПГПП. И это также побуждает знать, что формулировка МПГПП не столь же неоднозначна, как это сначала кажется. Комитет, ответственный за контроль и интерпретацию МПГПП. Комитет по правам человека ООН, объяснил в Общем комментарии 22 что фраза «иметь или принять» не имеет никакого смысла, если она не означает оставление одной религии или веры и принятие другой. «Комитет замечает, что свобода «иметь или принять» религию или веру обязательно влечет за собой свободу выбрать религию или веру, включая право заменить текущую религию или веру на другую или принять атеистические представления, так же как право сохранить религию или веру.» (Доступ <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/%28Symbol%29/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument> > 7 июня 2010 г.).

Эти три проблемы: религиозный плюрализм, государственный нейтралитет и право изменить религию или веру особенно проблематичны для многих правительств.

Заключительные замечания. СРВ – возможно одно из самых старых и самых важных прав и основных свобод человека. Мы увидели, что есть много вопросов, которые проблематичны во многих странах. Право обратиться из религии большинства в другую религию (или стать атеистом), так же как принципы государственного нейтралитета или религиозного плюрализма, бросают вызов многим государствам. Однако уважение к этим трем ценностям может способствовать укреплению равного отношения ко всем жителям страны. Это может также играть роль в продвижении мирного сосуществования между сторонниками всех религиозных и жизненных позиций. Это напряжение, несомненно, продолжится в обозримом будущем. Однако, можно надеяться, что активные борцы за права человека, демократические реформаторы и другие могут помочь обеспечить необходимые инструменты для некоторых государств для продвижения подлинного уважения к СРВ. И это, в свою очередь, может помочь создать пространство для более мирного сосуществования между людьми и группами всех религиозных и нерелигиозных убеждений.